

— Эх, Цзыци, уничтожение Миньюэ, конечно, великий подвиг, и я понимаю стремление генералов к славе и достижениям. Но после уничтожения страны население Миньюэ, запутанные аристократические семьи, управление и жизнь народа потребуют долгого времени для наведения порядка. А на землях У такие люди, как Янь Шицзюнь, все еще противостоят мне. Я долго отсутствовал при дворе, и боюсь, что и в столице, и на землях У могут возникнуть проблемы. Мое сердце все еще в нашем государстве, а не в Миньюэ.

Кажется... Ань Цзыци скрыл свои мысли и почтительно произнес:

— Цзыци запомнил.

Цинь Юй, увидев его реакцию, улыбнулся и спросил:

— Место для переговоров осмотрел?

— Это открытое и ровное место в горах, где невозможно устроить засаду, — ответил Ань Цзыци, но все же осторожно добавил:

— Однако, Ваше Высочество, действительно ли вы хотите проводить переговоры там? По моему мнению, лучше бы это было в нашем лагере.

— Миньюэ уже напугано до смерти, зачем им идти в лагерь Цзинь? Что касается меня, я тоже не пойду к заставе Яньнин. Нужно выбрать место, которое устроит обе стороны. Раз ты уже осмотрел его, не стоит волноваться, — улыбаясь, продолжил Цинь Юй. — К тому же я возьму с собой солдат из батальона охраны.

— Тогда я лично буду охранять вас.

— Пусть будет Ли Хань, ты останешься в центре армии, чтобы предотвратить возможную атаку.

Ань Цзыци, хотя и сомневался, но, учитывая логику князя Цзинь, не стал спорить и почтительно согласился.

Внутри заставы Яньнин

Князь Юй стоял на стене, глядя на поднимающуюся вдалеке пыль, и спросил:

— Все ушли?

— Да, — стоящий позади советник, глядя туда же, спросил:

— Ваше Высочество, что мы будем делать после переговоров?

— Переговоры? — Сыма Шаоань странно улыбнулся. — Сыма Шаонин не станет вести переговоры.

— Ваше Высочество?

Советник с недоумением посмотрел на него, но князь Юй, сжав губы, ничего не ответил. Когда армия Цзинь, подобно тиграм, ворвалась сюда, он понял, что проиграл. Но за столько лет он одолел столько людей и не мог просто так сдаться.

Когда князь Дуань пропал, Сыма Шаоань заподозрил, что он бежал на юг. Поэтому он собрал людей из иноземных земель и отправился в южные варварские племена, где действительно

нашел князя Дуаня.

Сыма Шаоань понимал, что если они просто вернуться, то не только не смогут отбить армию Цзинь, но и вряд ли удержат заставу Яньнин. Даже если они победят, Миньюэ все равно останется разделенным на три части. Поэтому он придумал план, который убивал сразу нескольких зайцев.

Хотя он не знал, почему князь Дуань так благоволил этому «лицемеру», но это, несомненно, можно было использовать. Ранее он уже использовал историю с князем Чэн, чтобы поссорить их.

После того как князь Цзинь вошел в Миньюэ, Сыма Шаоань намекнул князю Дуаню на многие «возможные последствия». Зная жестокость князя Дуаня, он был уверен, что тот не станет вести переговоры с князем Цзинь, а вместо этого убьет его, чтобы отбросить армию Цзинь. Это больше походило на характер князя Дуаня.

Сыма Шаоань ждал именно этого момента. Только став героем, спасшим ситуацию, он сможет окончательно устранить их обоих и утвердить свою власть.

К западу от заставы Яньнин деревья Миньюэ были высокими и густыми. Цинь Юй сидел в беседке, построенной на скорую руку, и оглядывал леса на склонах холмов. Хотя свет был тусклым, все было видно, и здесь действительно невозможно было устроить засаду.

Князь Дуань сидел напротив, изучая знаменитого князя Цзинь из соседнего государства. Заметив, как тот осторожно осматривает окружение, он с изменением взгляда произнес:

— Князь Цзинь так беспокоится, это не к лицу его величию.

Сыма Шаоцзюнь внутренне нахмурился. Раз это мирные переговоры, слова князя Дуаня были слишком резкими.

— Хе-хе... — Цинь Юй улыбнулся, глядя на них обоих. — Я труслив, ведь армия южных варваров под предводительством князя Дуаня действительно коварна.

Лицо князя Дуаня изменилось, и Сыма Шаоцзюнь, заметив это, едва сдержал смех.

— Две страны заключают союз, я поднимаю тост за князя Цзинь, — князь Дуань поднял чашу.

— Я не пью вина, — Цинь Юй даже не пошевелился.

Князь Дуань опустил чашу и с легким презрением произнес:

— Неужели князь Цзинь боится, что в вине яд?

«Что за чудак этот князь Дуань!» — подумал про себя Цинь Юй. Две страны ведут переговоры, Миньюэ уступает земли, даже если хочет показать себя независимым, не стоит каждое слово делать колким.

К тому же, даже если между странами есть вражда, это касается государств, но князь Дуань каждым словом и действием нацелен лично на него. Как такой незрелый человек вообще смог подняться?

— Меня интересует только уступка земель и мирные переговоры, — Цинь Юй посмотрел на Сыма Шаоцзюня, не желая продолжать разговор с князем Дуанем.

Князь Цзинь хотел поскорее завершить переговоры и убраться из этого мрачного места.

— К северу от реки Юйнань, к западу от реки Яньнин, три округа с сорока уездами. Миньюэ готово уступить их князю Цзинь в знак искренности союза, — Сыма Шаоцзюнь достал карту.

Цинь Юй проследил взглядом за его указанием, остановившись на карте. К северу от реки Юйнань действительно находились три округа с сорока уездами, но из-за близости к заставе Цзиньтянь население на севере было редким, а к югу, ближе к рекам Юйнань и Яньнин, было более оживленно.

Но полностью восстановить контроль над этой территорией будет непросто. Видимо, Сыма Шаоцзюнь учитывал это, надеясь, что Цзинь будет занят стабилизацией этого региона и не станет продолжать завоевания.

— У меня есть несколько условий, — Цинь Юй взглянул на Сыма Шаоцзюня, указывая пальцем на карту. — Эти места, включая переправы, также должны быть уступлены мне. Иначе я не могу поверить в искренность Миньюэ.

— Ваше Высочество, — Сыма Шаоцзюнь слегка изменился в лице, нахмурившись. — Армия Цзинь стоит здесь, как Миньюэ может поверить в искренность князя?

— Князь Чэн, армия Цзинь все еще за заставой. Тот факт, что я сижу здесь, — это и есть моя искренность.

«Разумный человек знает, когда время работать, а когда отдыхать». Сыма Шаоцзюнь горько усмехнулся, чувствуя себя подавленным. Он уже собирался заговорить, но его прервал князь Дуань.

— Армия Цзинь всего лишь за заставой. Я слышал, что в двух предыдущих наступлениях она потерпела неудачу, и сам князь был ранен. Теперь его слова кажутся слишком самоуверенными, — князь Дуань сжал кулак, продолжая насмехаться.

С того момента, как князь Цзинь оставил его и начал обсуждать с князем Чэн, он уже был недоволен. Кроме того, наблюдая за ними, он начал подозревать, что князь Юй, возможно, был прав. Эти двое точно знакомы, по крайней мере, это не было их первой встречей.

— Князь Дуань, если бы южные варвары могли победить меня, вы бы не сидели здесь, — Цинь Юй не смог сдержать раздражения, холодно усмехнувшись. — Это не я самоуверен, а вы... слишком слабы!

В умении вести словесные баталии князь Цзинь еще никого не боялся!

Хотя эти слова были оскорбительны для Миньюэ, Сыма Шаоцзюнь, глядя на Цинь Юя, едва сдержал смех. Князь Юй, заметив его едва уловимую улыбку, насторожился, и его брови дернулись.

— Мирные переговоры между двумя странами должны быть основаны на взаимном уважении. Князь Цзинь, вы слишком перегибаете палку, — князь Дуань ударил по столу, отчего чаша с вином задрожала.

Цинь Юй посмотрел на него, и в его глазах появилась холодная тень:

— Мирные переговоры? Миньюэ уступает земли ради мира. Сыма Шаонин, ты всего лишь

низложенный князь Миньюэ, не достоин разговаривать со мной.

— Хорошо, хорошо, — Сыма Шаонин, разъяренный, встал. — Если князь Цзинь так уверен в себе, зачем он снизошел до переговоров?

Цинь Юй на мгновение застыл, инстинктивно посмотрев на Сыма Шаоцзюня, ожидая объяснения.

Сыма Шаоцзюнь тоже застыл. Сегодняшний князь Дуань был слишком странным. Зная его характер, он не был человеком, который теряет контроль, но сегодня...

Князь Дуань, видя, как они смотрят друг на друга в полном молчании, швырнул чашу на землю:

— Действуйте!

«Плохо!» — лицо Цинь Юя искажилось, он инстинктивно отпрыгнул назад, и в тот же момент стрела вонзилась в то место, где он только что стоял.

— Ты... снова обманул меня, — Цинь Юй смотрел на Сыма Шаоцзюня, произнося это с ледяным спокойствием.

«Я не обманывал!» — Сыма Шаоцзюнь, заметив еще одну стрелу, летящую в Цинь Юя, инстинктивно бросился вперед, но князь Дуань схватил его и потянул в другую сторону.

— Ваше Высочество, осторожно! — Ли Хань мечом отбил стрелу и вытолкнул князя Цзинь из беседки, окружив его стражниками.

Цинь Юй сквозь толпу людей смотрел на Сыма Шаоцзюня, который отступал вместе с князем Дуанем, и его лицо постепенно становилось мрачным. Переведя взгляд, он осмотрел окружение.

В лесу действительно нельзя было устроить засаду, но это касалось армий, привыкших сражаться на земле. Южные варвары прятались на густых деревьях, их тела были выкрашены в цвета листвы, и их невозможно было различить.

— Прорывайтесь! — приказал Цинь Юй.

Армия Цзинь, построившись в боевой порядок, устремилась вперед, но южных варваров было явно больше. Они выходили из ущелий, сжимая армию Цзинь и вынуждая ее отступать обратно в лес.

«Ты снова обманул меня... снова обманул!»

В голове Сыма Шаоцзюня звучали последние слова Цинь Юя, сказанные с ледяным спокойствием. Он стоял в лесу, глядя на армию Цзинь, которую загоняли в чашу, и вдруг бросился вперед.

— Что ты делаешь! — князь Дуань схватил его, резко крича.

— Сыма Шаонин, ты с ума сошел, ты губишь Миньюэ! — Сыма Шаоцзюнь вырвался из его хватки, яростно глядя на него.

Переведены внутренние мысли персонажа: «Что за чудак этот князь Дуань!» и «Я не

обманывал!»

<http://bllate.org/book/16170/1452880>